

— Мастер Линь! Я знаю, что они обидели вас, но это было неумышленно. Прошу, простите их!

Линь Чуюнь сжал губы и не ответил, но в ударе рукой не пощадил сил, а затем в гневе произнёс:

— Мои дела — не твоё дело. Лучше побеспокойся о собственной жизни!

Он действительно применил смертельный приём!

Цзян Юэлоу с трудом увернулся и по пути зацепил ногой длинный меч, забытый Се Нином. Используя стиль «Меч, Ломающий Воду», он снова вступил в схватку с Линь Чуюнем, торопливо говоря:

— Мастер! Неужели вы забыли о нашей сделке?

Линь Чуюнь на миг замер, затем его взгляд стал холодным и жестоким. Он больше не собирался церемониться.

— Ты смеешь мне угрожать? Ты первый, и последний.

Это было явным намерением убить. Се Нин, увидев это, потянул Сяо Синюю назад:

— Воспользуемся моментом, уходим!

— Хорошо.

Сяо Синюй был рад больше всех. Пусть они грызутся между собой, а они с Се Нином воспользуются случаем сбежать.

Они пробежали некоторое расстояние, прежде чем Линь Чуюнь заметил их уход. Однако из-за того, что Цзян Юэлоу не давал ему покоя, он не мог оторваться. Се Нин и Сяо Синюй в спешке забежали в какой-то дом и только внутри поняли, что это та самая гостиница, где они останавливались раньше.

Но любое движение Се Нина усиливало его внутренние травмы, поэтому Сяо Синюй решил сначала найти место, где спрятаться. В большом зале были только столы и стулья, где тут спрячешься?

Сяо Синюй осенила мысль, и он поддержал Се Нина, направляясь в кухню:

— Зайдём туда, спрячемся на время.

Се Нин кивнул, одной рукой прижимаясь к груди — ему, видимо, было очень тяжело.

Кухня была достаточно укромной местностью. На множестве полок лежали продукты, стояли шкафы с посудой. Сяо Синюй усадил Се Нина отдохнуть, а сам открыл самый дальний шкаф. Шкафы в этой кухне были очень высокими, в человеческий рост, а внутри стояли кувшины с вином — похоже, это был винный шкаф. Сяо Синюй в спешке стал перетаскивать кувшины в угол.

— Позже я отвлеку этого ядовитого господина, а ты спрячешься в шкафу. Ни в коем случае не выходи!

Се Нин на мгновение замер и спросил:

— А ты? Что ты будешь делать?

Сяо Синюй с напускной лёгкостью улыбнулся:

— Не волнуйся, Цзян Юэлоу не даст мне умереть. К тому же госпожа Юй пошла искать подмогу, скоро вернётся спасать нас... Эй! Почему этот кувшин не двигается... Такой тяжёлый...

Он бормотал что-то себе под нос, возясь у шкафа.

Се Нин не был настроен на шутки. Он посмотрел на спину Сяо Синюя и покачал головой:

— Вся деревня семьи Бай принадлежит ядовитому господину. Куда мы можем деться? Да и кто здесь соперник ядовитому господину...

Он не договорил, потому что глухой звук сдвигающегося тяжёлого предмета прервал его. Се Нин широко распахнул глаза, глядя на высокий шкаф, который вдруг сам собой отъехал в сторону, обнажив стену. Там оказался вход в подземный ход!

Он посмотрел на Сяо Синюя — тот тоже стоял в оцепенении, столь же удивлённый.

Сяо Синюй долго не мог прийти в себя, потом обернулся и с удивлением произнёс:

— Я увидел, что кувшин не сдвигается, и подвигал шкаф влево-вправо, не ожидал, что здесь окажется подземный ход...

Се Нин тоже долго молчал, потом шатаясь подошёл и посмотрел. Это был подземный ход, ведущий вниз. Там было слишком темно, ничего не видно, но можно было с уверенностью сказать — там не было людского дыхания. Он решительно взял масляную лампу у печи, и в голосе его появилась уверенность.

— Найдём какой-нибудь еды, и сразу прячемся!

Сяо Синюй закивал, схватил с плиты несколько булочек и сунул их за пазуху. Увидев, что больше еды нет, он помог Се Нину войти в подземелье. Се Нин как раз зажёл лампу, но как только они собрались войти, в кухню забежал ещё один человек — тот самый Цзян Юэлоу!

В руке он держал меч и выглядел крайне плачевно. Увидев Сяо Синюя, Се Нина и подземный ход, он удивился, тут же бросился следом и закричал:

— Вы не бросайте меня!

Се Нин и Сяо Синюй переглянулись. Се Нин, не раздумывая, потащил Сяо Синюя вниз в подземный ход и заодно захлопнул стену с механизмом, на ходу торопливо говоря:

— Не обращай на него внимания, идём!

Сяо Синюй кивнул, и они поспешно спустились в подземный ход. Механизм двери медленно закрывался. Они не оглядывались, спускаясь по каменным ступеням, уходившим вниз. Свет лампы был слабым, качающимся, дорогу было плохо видно. Примерно через четыре чжана они ступили на ровную поверхность.

Перед ними, должно быть, был заброшенный винный погреб. Пол был покрыт толстым слоем пыли, в воздухе стоял тяжёлый запах затхлости, атмосфера была гнетущей. Погреб был опутан

паутиной, он был невелик, примерно равен их номеру в гостинице, по краям стояли несколько сломанных деревянных стеллажей, на полу лежали разбитые кувшины.

Единственное, что вселяло спокойствие — в погребу не было людей, и, судя по всему, никто не бывал здесь много лет.

Только они ступили на последнюю ступеньку, как сверху раздался низкий грохот, и последний луч солнца исчез в темноте погреба — механизм вернулся на место.

Они, поддерживая друг друга, облегчённо выдохнули, но тут же замерли, потому что одновременно почувствовали тяжесть на плечах — сзади был ещё кто-то!

А потом раздался знакомый смех.

— Вы слишком жестоки! Я спас вас, а вы бросили меня и убежали!

У Се Нина и Сяо Синюя сердца пропустили удар — этот докучливый Цзян Юэлоу снова настиг их!

Се Нин рефлекторно сбил руку Цзян Юэлоу со своего плеча. Неизвестно, когда он уже вытащил короткий меч, и лезвие в мгновение ока оказалось прижато к телу Цзян Юэлоу. Лампа в руках Сяо Синюя как раз осветила меч, заставив его сверкнуть.

Цзян Юэлоу поспешно поднял руки и воскликнул:

— Не торопитесь, господин Се!

Эта перемена произошла слишком быстро. Когда Сяо Синюй опомнился, в его руках было пусто. Зная, что Се Нин ранен, он встал рядом с ним и спросил у Цзян Юэлоу:

— Зачем ты полез следом? Хорошую дорогу не хочешь, а лезешь на этот мостик?

Цзян Юэлоу объяснил:

— Меня тоже преследуют! Вы же видели, ради вас я поссорился с ядовитым господином!

Сяо Синюй рассмеялся:

— Как-то слишком внезапно вы поссорились, да и фальшиво это выглядит.

Цзян Юэлоу растерялся, повернулся к Се Нину:

— Посмотрите, теперь нас обоих преследует ядовитый господин, можно сказать, у нас общая беда. Могу поклясться столетней славой Усадьбы Безмятежности, что ни в коем случае не причиню вреда вам двоим. Господин Се, вы должны мне поверить!

Он говорил так искренне, что казалось правдой. Сяо Синюй фыркнул:

— С чего нам верить тебе? Ты же преследуешь меня не первый день.

Цзян Юэлоу вздохнул и протянул меч, сдавая его.

— Господин Се, это ваш меч, возвращаю вам.

У него не было оружия, он просто подобрал забытый Се Нином длинный меч. Теперь, возвращая его, он проявлял некоторые добрые намерения. Сяо Синюй на мгновение замер и поспешно сказал:

— Нет, если мы не убьём его сегодня, он наверняка убьёт нас завтра! Се Нин, мы не можем его отпускать!

Слова Сяо Синюя были разумны. Короткий меч в руке Се Нина ещё ближе придвинулся к шее Цзян Юэлоу. В панике тот быстро заговорил:

— Да нет же, вы правда не верите мне? Тот... господин Сяо! Вы обязательно должны меня спасти. Если вы спасёте меня, я скажу вам, где Дуань Цинфэн!

— Дуань Цинфэн!

Услышав это имя, Сяо Синюй и Се Нин переглянулись, в глазах читалось недоверие.

— Разве Дуань Цинфэн не умер?

Цзян Юэлоу закатил глаза, указал на короткий меч в руке Се Нина и был готов заплакать:

— Это действительно возмездие небес, грехи... Я тогда просто подшутил над вами! Человек не умер! Пусть господин Се отпустит меня, я всё расскажу!

Се Нин с вопросом посмотрел на Сяо Синюя. Тот выхватил меч из рук Цзян Юэлоу и сказал:

— Запомни свои слова. Ты же поклялся славой Усадьбы Безмятежности.

Цзян Юэлоу закивал:

— Знаю, знаю! Я не могу позволить, чтобы столетняя репутация Усадьбы Безмятежности была погублена моими руками, верно?

Услышав это, Сяо Синюй хмыкнул и усмехнулся:

— Это ещё не факт, кто знает, какой ты человек? На лице Цзян Юэлоу читалась обида. Сяо Синюй обратился к Се Нину:

— Что теперь делать?

Се Нин опустил глаза, немного подумал, а потом убрал короткий меч. Но как только Цзян Юэлоу облегчённо выдохнул, Се Нин быстро заблокировал у него несколько точек акупунктуры. Застигнутый врасплох, Цзян Юэлоу закашлялся.

Голос Се Нина был негромким, но очень серьёзным:

— Твоя внутренняя сила заблокирована мной. Если ты вздумаешь двигаться или бунтовать, не вини нас, если мы будем не вежливы!

Изменил одно имя.